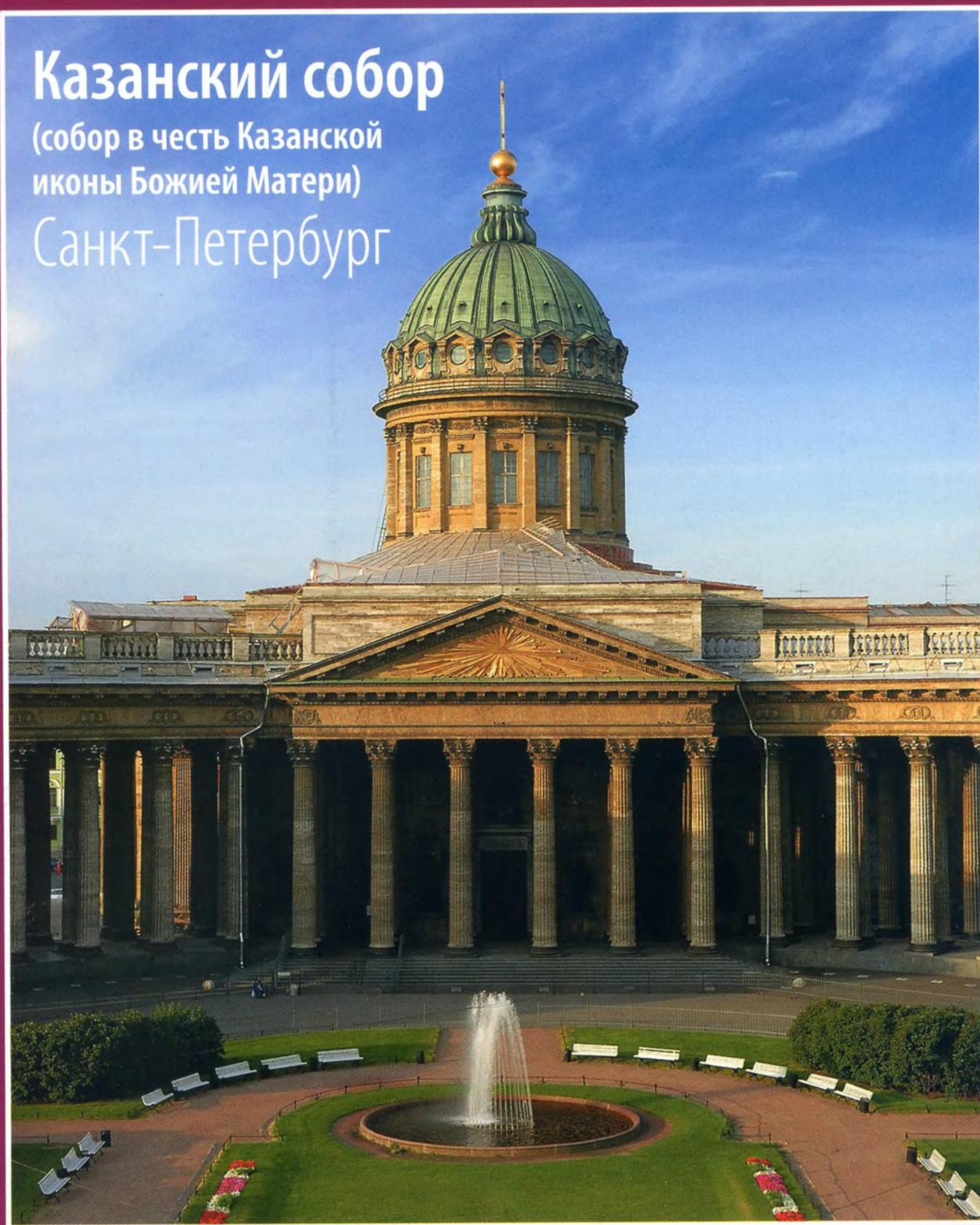
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

№ 7

Эпоха

«Недаром помнит вся Россия…»

Святыни

Петербургский список Казанской иконы Божией Матери

Современная жизнь

Будни кафедрального собора

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

Оглавление

Эпоха

«Дней Александровых прекрасное начало...» **3**

Рождение шедевра

Творение бывшего крепостного **4**

Через века

Трофеи и раны **8**

Святыни

Петербургский список чудотворной **12**

Облик

Выставка недр **14**

Окрестности

От Фонтанки до Мойки **20**

Судьбы

«Перед гробницею святой...» **24**

Последние настоятели **28**

Современная жизнь

Кафедральный собор **30**

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Росфото/ПрофиИмидж; 3: (верх) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 4: © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 5: (верх и центр, лев) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец, (центр, прав) © DeAgostini Picture Library; 6: (верх) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец, (низ) © Bridgeman/Fotodom.ru; 7: (верх) © РИА «Новости», (низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 8: © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 8/9: (на развороте) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 9: © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 10: (верх) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори, (центр и низ) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 11: (все) © РИА «Новости»; 12: © ПМРО приход Казанского Кафедрального собора г. Санкт-Петербурга; 13: (верх, лев) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС», (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив; 14: (верх) © Gettyimages.ru/Fotobank.ru, (низ) © РИА «Новости»; 15: (верх) © Александр Секретарев/Фотобанк Лори, (центр) © Руслан Якубов/Фотобанк Лори, (низ, лев) © Заноза-Ру/Фотобанк Лори, (низ, центр) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (низ, прав) © Игорь Долгов/Фотобанк Лори; 16/17: © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 18: (верх) © Parmenov Pavel/Фотобанк Лори, (низ) © Олег Кириллов/Фотобанк Лори; 19: © С.А. Рубис; 20: © Александр Щепин/Фотобанк Лори; 20/21: (на развороте) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 21: (верх) © Румянцева Наталия/Фотобанк Лори, (центр) © Аппа/Фотобанк Лори, (низ) © Андрей Ижаковский/Фотобанк Лори; 22: (верх) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (центр) © Игорь Долгов/Фотобанк Лори, (низ) © Юрий Кобзев/Фотобанк Лори; 23: (верх, обе) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (центр) © РИА «Новости», (низ) © Константин Голубев/GeoPhoto; 24: (лев) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори, (прав) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 25: (лев) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (прав) © РИА «Новости»; 26: © Grafika.ru/Fotodom.ru; 26/27: (на развороте) © Государственная Третьяковская галерея, Москва; 27: (все) © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2012/К.В. Синявский, С.В. Суетова, В.С. Теребенин, Л.Г. Хейфец; 28: © Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга; 28/29: (на развороте) © Александр Алексеев/Фотобанк Лори; 29: (верх) © Александр Щепин/Фотобанк Лори, (центр) © Князь-Владимирский собор, Санкт-Петербург; 30: (все) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС»: 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ) © Агентство «Фото ИТАР-ТАСС».

«Православные храмы.
Путешествие по святым местам»
Выпуск №7, 2012
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 170100, г. Тверь, Почтамт, а/я 245, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 17 2-999-260

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн., 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 16.10.2012

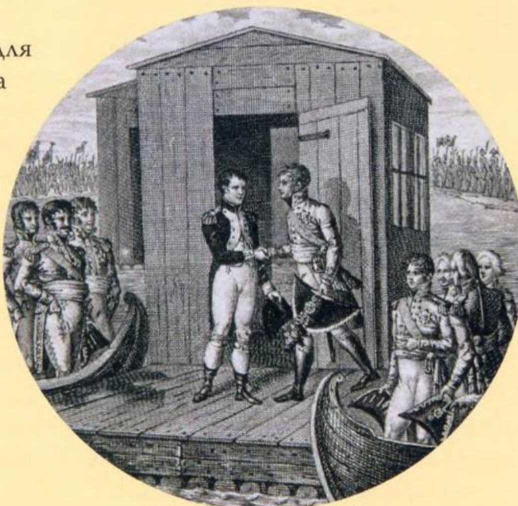
Пушкин, говоря о «прекрасном начале» правления Александра I, имел в виду нечто другое, чем строительство Казанского собора, но из истории, как и из песни, слова не выкинешь. И — да, первые годы царствования Александра Благословенного ознаменовались в том числе возведением Казанского собора — одного из известнейших храмов северной столицы.

«Дней Александровых прекрасное начало...»

Всякому, кто бывал в Петербурге, памятны распахнутые навстречу Невскому проспекту объятия Казанского собора. Его величественная колоннада, явившаяся плодом мечтаний Павла I, который волею судеб, увы, не дожил даже до закладки первого камня в основание задуманного им грандиозного сооружения, и таланта зодчего Воронихина — одна из ярких черт в архитектурном портрете города.

Собор строился в тревожное для России время. Это была эпоха больших надежд (не все из них оправдались — но не об этом сейчас речь) и смутных предчувствий. «Дней Александровых прекрасное начало» ознаменовалось либеральными реформами (весьма умеренными), позором поражения при Аустерлице, присоединением Финляндии и неловким Тильзитским миром.

Освятили Казанский собор буквально накануне Отечественной войны, и в дальнейшем ему суждено было стать своеобразным памятником этой войне, потрясшей до основания русское общество и годы спустя отозвавшейся выстрелами в морозном воздухе над Сенатской площадью. Однако это было уже начало «дней Николаевых».

Встреча Наполеона и Александра I в Тильзите 13/25 июня 1807 года.

События эпохи

1710 Прибытие в Петербург чудотворного списка с Казанской иконы Божией Матери.

1737 Освящение в честь Рождества Богородицы предшественника Казанского собора.

1799 Павел I проводит конкурс на проект Казанского собора.

1801 12 марта (по старому стилю) Павел I убит заговорщиками в своей спальне. 27 августа (по старому стилю) Александр I присутствует при закладке Казанского собора.

1803 В свет выходит так называемый «Указ о вольных хлебопашцах».

1805 Поражение русско-австрийской армии в сражении с войсками Наполеона при Аустерлице.

1807 Заключение Тильзитского мирного договора между Александром I и Наполеоном.

1808–1809 Русско-шведская война, по итогам которой к Российской империи отходят Финляндия и Аландские острова.

1811 Освящение Казанского собора 15 сентября (по старому стилю).

1812 Вторжение армии Наполеона в Россию 12 июня (по старому стилю).

Творение бывшего крепостного

История возведения Казанского собора характерна для своей эпохи. Начатый одним императором, собор достраивался попечением другого. Зодчий, возводивший собор, происходил из крепостных, и руководить ему приходилось преимущественно крепостными мастерами, работавшими в крайне тяжелых условиях, почти без каких бы то ни было технических приспособлений. Так созидался самый большой петербургский храм того времени.

Екатерина II на ступенях Казанского собора, приветствуемая духовенством в день воцарения 28 июня 1762 года. Работа неизвестного автора конца XVIII века. Как видим, уже при Екатерине собор называли, по святыне, пребывавшей в нем, Казанским, хотя официально он был освящен в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Петербургский Казанский собор строился как вместилище для одной из главных святынь молодой северной столицы — чудотворного списка с Казанской иконы Божией Матери, — и в этом качестве он имел несколько предшественников. Сначала икона, привезенная в Петербург в 1710 году, помещалась в малой «светличке» — деревянной часовне близ Невки, на Посадской улице Городового острова (нынешняя Петроградская сторона). В 1727 году обветшавшую часовню закрыли, а чтимый образ Пресвятой Богородицы и всю прочую утварь перенесли в Троицкий собор, расположенный рядом с Петропавловской крепостью.

В 1733 году императрица Анна Иоанновна, питая особое почтение к петербургской святыне, повелела конторе интендантских дел просить у Святейшего Синода разрешения «построить на прешпектной дороге, проехав Зеленый (Полицейский) мост, который через Мойку, на правой стороне, церковь, на суммы, назначенные из интендантской конторы». Святейший Синод, разумеется, строительство благословил, и к 1737 году новый «ковчег» для чудотворной иконы вырос приблизительно на том месте, где стоит сейчас Казанский собор.

Храм, освященный в честь Рождества Пресвятой Богородицы (хотя

▶ *Проект фасада Казанского собора с западной стороны, предложенный Воронихиным.*

уже и тогда называли его «Казанским»), принадлежал к придворному ведомству, однако не отличался ни выдающимися размерами, ни особенной роскошью убранства. Впрочем, при императрице Елизавете Петровне ему все-таки присвоили громкое наименование собора, да и роль он играл в придворной жизни вполне серьезную. В нем происходили бракосочетания августейших особ, а во время дворцового переворота 1762 года именно здесь принимала Екатерина Алексеевна верноподданическую присягу от духовенства и народа, о чем сохранилось свидетельство в мемуарах Е. Р. Дашковой: «С каким невыразимым восторгом я встретила счастливое утро, когда я узнала, что государыня вошла в столицу и провозглашена главой империи Измайловским полком, который проводил ее в Казанский собор среди огромного собрания войск и граждан, готовых принести ей обет подданства».

▲ *Портрет императора Павла I кисти С. С. Щукина.*

Под обаянием гения Бернини

Видимо, как раз благодаря своему невольному участию в воцарении Екатерины II старый собор Рождества Богородицы был особенно неприятен Павлу I, и он, взойдя на престол, объявил конкурс на проект нового Казанского собора. Справедливости ради надо сказать, что этого требовали и объективные обстоятельства: на главной улице столицы скромный Богородице-Рождественский собор смотрелся уже слишком невзрачно.

В конкурсе на лучший проект собора приняли участие виднейшие архитекторы своего времени — Чарлз Камерон, Пьетро Гонзаго, Жан Тома де Томон. Всем им предстояло решить нелегкую задачу: император потребовал, чтобы новый собор был подобен собору святого Петра в Риме. Этот собор, виденный Павлом I во время его путешествия по Европе в 1780-х годах, поразил его воображение. В особенности потрясла его колоннада Бернини, опоясывающая площадь перед собором. Теперь он желал, чтобы подобная колоннада украшала фасад Казанского собора. Ни один из именитых зодчих не смог удовлетворить требованиям императора. Удалось это лишь малоизвестному в те годы архитектору А. Н. Воронихину, происходившему из крепостных графа Строганова. Он предложил решение, благодаря

▼ *Римский собор святого Петра и площадь перед ним на картине XVIII столетия.*

Basilica Sancti Petri

Собор святого Петра, послуживший до некоторой степени архитектурным ориентиром для Казанского собора в Петербурге, строился в течение многих веков. Первую базилику здесь, на месте погребения апостола Петра, принявшего в 67 году мученическую кончину через распятие вниз головой, святой император Константин Великий выстроил в 324 году. К XV веку она уже находилась в аварийном состоянии и грозила обрушением, и в начале XVI столетия древнюю базилику решили заменить величественным новым собором. Начинал «строительную эпопею» архитектор Донато Браманте, после его смерти (в 1514 году) строительство возглавил Рафаэль Санти, затем возведением собора руководили многие выдающиеся мастера своего времени (в том числе Микеланджело Буонарроти). Окончательно сформировался ансамбль собора святого Петра только во второй половине XVII столетия, когда Джованни Лоренцо Бернини выстроил свою знаменитую колоннаду, связав, таким образом, собор и площадь перед ним в единое архитектурное целое.

▲ *Проект Казанского собора, принятый Павлом I, был воплощен в жизнь уже при его сыне Александре. На иллюстрации: поясной портрет императора Александра I работы неизвестного мастера.*

которому храм органично вписывался в ансамбль Невского проспекта.

Согласно проекту Воронихина, колонны должны были опоясывать собор не только с северной (выходящей на Невский) стороны, но также и с южной, а вокруг храма — с севера, юга и запада — предполагалось создание трех площадей. Но осуществить эту дорогостоящую задумку не удалось, и колоннада, подобная римской, украсила лишь северный фасад Казанского собора.

«Основание святому храму положил...»

Павел любил, чтобы все делалось быстро. Подготовка к строительству началась в ноябре 1800 года, спустя восемь дней после утверждения проекта Воронихина. «Для построения Казанской церкви» составилась особая комиссия, были определены сроки возведения здания (три года) и расходная смета. Тут же начали подготавливать строительную площадку, на месте которой стояло одиннадцать частных домов. Их владельцев переселили, выдав каждому из казны по пятьсот рублей. Сумма вполне достаточная для обзаведения хозяйством, и, однако, интересно сравнить ее с годовым жалованьем, положенным Воронихину, — 3000 рублей.

После расчистки площади полным ходом пошло рытье рвов, откачка воды из Екатерининского канала (ныне канал Грибоедова), укрепление сваями капризного петербургского грунта. Словом, дело подвигалось быстро. И уже готова была позолоченная табличка, возвещавшая о том, что «благочестивейший, самодержавнейший Великий Государь Император Павел Первый всея России в царствование его пятое лето, а Великого Магистерства в третье лето, — основание святому храму положил». Но до торжественной закладки первого камня в основание храма венценосец не дожил, убитый заговорщиками в собственной спальне.

Закладывать собор пришлось его наследнику, императору Александру I, что он и совершил — причем, как бы искупая свою вину перед покойным отцом (а о вине этой не говорил только ленивый), он так торопился с закладкой, что даже не стал дожидаться коронации. Закладка Казанского собора состоялась 27 августа 1801 года, коронация Александра Благословенного — 15 сентября. Опасения Воронихина, что новый император остановит строительство Казанского собора, не подтвердились. Стройка продолжилась в заданном Павлом I темпе — порой она не останавливались даже в ночное время.

Работа, связанная с Казанским собором, кипела не только в Петербурге. Шла ломка камня неподалеку от Гатчины (это был так называемый пудостьский камень, который часто путают с пудожским), ломали мрамор в Олонецкой губернии, гранит под Выборгом. Сотни рабочих — в большинстве своем простых крестьян — не покладая рук созидали одно из величайших зданий эпохи.

Но, несмотря на все усилия, окончить стройку в определенный покойным императором срок (три года) не удалось. Россия вступила в эпоху внешнеполитических конфликтов; начались, как бы сказали теперь, перебои с финансированием. Да и в смету Воронихину уложиться не удавалось, из-за чего постоянно возникали сложности. Только к осени 1811 года собор был готов к освящению.

◀ *Казанский собор вскоре после своего освящения. Обратите внимание на обелиск перед собором: предусмотренный Воронихиным как важная композиционная часть площади, образуемой соборной колоннадой, он тем не менее простоял лишь до 1826 года.*

Андрей Никифорович Воронихин (1759—1814)

◀ А. Н. Воронихин на гравированном портрете работы В. А. Боброва.

БУДУЩИЙ СТРОИТЕЛЬ Казанского собора родился в селе Новое Усолье Пермской губернии в семье крепостных графа А. С. Строганова. Существует версия, что он был внебрачным сыном самого графа и девицы Марфы Чероевой, жившей в семье Воронихиных. Однако версия эта по сию пору остается не более как полулегендарным свидетельством; к тому же и потомки Воронихина опровергали его «графское» происхождение.

Мальчиком Андрей Воронихин поступил в обучение к известному иконописцу Гавриле Юшкову, одному из последних мастеров некогда знаменитой строгановской школы. В 1777 году мы уже обнаруживаем его в Москве, среди учеников В. И. Баженова и М. Ф. Казакова.

В 1779 году, окончив обучение, Воронихин отправился в Петербург, в распоряжение своего благодетеля графа Строганова. Живя в его особняке, крепостной художник пользовался всеми правами домочадца, а в 1786 году, получив от графа вольную, отправился вместе с его сыном Павлом в большое путешествие по Европе (1786—1790). Именно в этом «турне» Воронихин окончательно связал свое жизненное поприще с архитектурой. Тогда же сформировались и его стилистические предпочтения: он всецело отдался молодому стилю ампир.

Однако первый официальный «титул», приобретенный Воронихиным, не был напрямую связан с архитектурой. В 1797 году он получил звание академика перспективной живописи, архитектором же был «признан» в 1800 году, а профессором архитектуры стал только в 1802 году, когда уже строился спроектированный им Казанский собор.

Как архитектор Воронихин много работал для семейства Строгановых, реставрировал после пожара дворец в Павловске, где жила вдовствующая императрица Мария Федоровна. К наиболее известным творениям зодчего — не считая Казанского собора — относится комплекс зданий Горного института на Васильевском острове, совершенный с точки зрения композиции памятник начала XIX века. Следует отметить, что к каждому своему проекту Воронихин относился чуть ли не как к родному дитяти, продумывая до мелочей все детали оформления и убранства.

В личной жизни Андрей Никифорович отличался, по воспоминаниям современников, редкой скромностью и отзывчивостью. Печать «низкого» происхождения, отпугивавшая от него некоторых поверхностных людей, не помешала ему приобрести всестороннюю образованность и развить в себе такт, потребный в той сфере общества, в которой он вращался. Семья архитектора (а женат он был на чертежнице Мэри Лонд, дочери английского пастора) являлась едва ли не первым в нашем отечестве образчиком трудовой интеллигентной семьи. К сожалению, из шести сыновей Воронихина до зрелых лет дожил лишь один. Остальные умерли, не оставив после себя потомства.

▼ За «Вид картинной галереи графа П. С. Строганова» (1793) Совет Академии художеств произвел Воронихина в «профессоры живописи, назначенные в академики». Возведен в степень академика перспективной живописи Воронихин был в 1797 году, и еще несколько лет ему пришлось ждать «академического» признания своих заслуг как архитектора.

Трофеи и раны

Уже в первые годы своего существования Казанский собор приобрел значение важнейшего места на карте Петербурга. Здесь находилась Казанская икона, сюда прибыл для погребения прах Кутузова, здесь разместились знамена поверженной армии Наполеона. Прошло немногим более ста лет, и новая власть лишила собор его святынь, навязав ему роль главного рассадника «научного атеизма».

«Свт. Василий Великий» (1811—1812). Образ, написанный В. К. Шебуевым для юго-восточного пилона Казанского собора.

Торжественное освящение Казанского собора состоялось 15 сентября 1811 года. Но к этому времени удалось завершить лишь основные строительные и отделочные работы. Оформление храма продолжалось и после его освящения, на протяжении 1811—1812 годов. Над внутренним убранством собора трудились лучшие живописцы своего времени — В. Л. Боровиковский, В. К. Шебуев, К. П. Брюллов и другие, причем не обходилось без конфликтов между Советом Академии художеств и Святейшим Синодом. Синод настаивал на том, чтобы иконы для собора исполнялись на золотом фоне, тогда как Совет Академии заявлял, что «искусство живописи при оном совершенно теряется». В итоге победила точка зрения академиков, и собор приобрел блестящие с живописной точки зрения полотна на религиозную тему, но — фактически остался без икон, так как произведения мастеров-академистов, воспитанных на европейской живописи, таковыми считать не приходится.

Некоторый конфуз произошел и со скульптурным убранством интерьеров. Оно «продержалось» лишь до 1814 года, когда из-за сырости начала обваливаться штукатурка — прямо вместе с барельефами. Впоследствии их заменили масляной живописью.

«Не нам, не нам, а имени Твоему...»

Отделочные работы в Казанском соборе совпали по времени с началом Отечественной войны. Война нарушила планы мастеров, стремившихся скорее окончить отделку собора, но впоследствии, промышлением Божиим, послужила к вящей его славе. 8 августа 1812 года М. И. Кутузов принял командование русскими войсками и, отъезжая в действующую армию, молился перед Казанской иконой Пресвятой Богородицы, пребывавшей в Казанском соборе.

Приписывая победы русского оружия, пришедшие после унизительных отступлений и поражений, заступничеству Божией Матери, Кутузов питал особые чувства и к Казанскому собору. Трофеи, попадавшие в руки русских, немедленно отсылались им в Петербург — дабы быть повергнутыми перед чудотворным образом Царицы Небесной. Знамена и штандарты — французские, итальянские, польские, немецкие, — воинские значки и ключи от взятых городов поступали в Казанский собор, превратившийся, таким образом, в своеобразный мемориал русской воинской славы, неотделимой в понимании современников, еще имевших привычку мыслить трезво

▲ *По роскошеству своего убранства Казанский собор уступал лишь собору Исаакиевскому, который, впрочем, в середине XIX века, когда Луиджи Премацци создавал этот рисунок, еще не был окончен. На рисунке, кстати, хорошо видны ключи от взятых русскими войсками городов (колонна слева на переднем плане).*

и смиренно, от славы и силы Божией. На медали «В память Отечественной войны 1812 года», учрежденной указом Александра I в 1813 году, были выбиты слова из 113 псалма: «Не нам, не нам, а имени Твоему» (в псалме — «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей»). И это же «не нам...» выразилось в символическом акте приношения трофеев — включая и жезл «железного маршала» Даву, захваченный русскими 5 ноября 1812 года, — в дом Пресвятой Богородицы.

Трофеи прибывали в Казанский собор не только с «западных» фронтов, но и из Закавказья, где Россия вела «как бы» незаметную на фоне борьбы с наполеоновской армией, но кровопролитную войну с Персией. В ночь на 1 января 1813 года русский отряд под командованием генерала П.С. Котляревского захватил крепость Ленкорань. В ходе ожесточенных боев с персидским гарнизоном наш отряд потерял более половины солдат убитыми и ранеными. Сам Котляревский после полученных ранений выжил лишь чудом (его нашли погребенным под телами погибших, с раздробленной ногой и вытекшим глазом). Четыре персидских знамени, захваченных при Ленкорани, пополнили воинский мемориал в Казанском соборе.

▼ *«Вид на Казанский собор» (первая четверть XIX века), работа Т.А. Васильева.*

К началу XX столетия, согласно описям, в соборе содержалось 107 знамен и штандартов и 97 ключей от взятых городов. Затем они были переданы в Москву, где предполагалось создать музей Отечественной войны 1812 года. Но музей так и не был организован. Сначала эту идею затмили торжества, посвященные 300-летию дома Романовых, а потом началась Первая мировая война. И сейчас большинство трофеев находится в Государственном Историческом музее. Еще более печальная судьба постигла серебряный — тоже в некотором роде «трофейный» — иконостас Казанского собора. Но об этом — в разделе «Облик».

Высочайшие богомольцы

С самого момента своего освящения Казанский собор являлся одним из духовных центров Санкт-Петербурга. Здесь часто бывали члены царствующего дома, совершались торжественные молебны в связи с теми или иными историческими событиями, а на богослужения в праздничные дни, сопровождавшиеся крестными ходами, сюда притекало едва ли не полгорода.

Вот типичный «пассаж» из дореволюционного издания «Святыни Санкт-Петербургской епархии»: «В высокой степени умилительную картину представлял Казанский собор в день приезда Августейшей Семьи Государя Императора Александра III, после чудесного спасения Государя и Семьи Его 17 октября 1888 г. во время крушения поезда. Вокруг собора и в самом соборе были собраны воспитанники и воспитанницы учебных заведений столицы, чтобы видеть и передать дальнейшим поколениям в родном народе, кому считал себя обязанным в спасении Государь и где вознес он первую молитву благодарения по возвращении в столицу».

Следует отметить, что Александр III и прежде драматических событий 1888 года часто посещал Казанский собор и жертвовал на его украшение. Так, в 1885 году он «соизволил пожертвовать от имени Его Величества один крест из ляпис-лазури и восемь колонн из калганской яшмы». Подобное же усердие к дому Пресвятой Богородицы являли и другие члены императорской фамилии, начиная с Александра I,

▲ *Казанский собор на дореволюционной открытке.*

снабдившего собор редкими по красоте серебряными с золочением евхаристическими сосудами, выполненными в стиле ампир. Вплоть до революции хранился в соборе уникальный сосуд из янтаря, кости и дорогих металлов, пожертвованный императрицей Марией Феодоровной, вдовой императора Павла I. Сберегалось в ризнице и множество драгоценных богослужебных облачений, вложенных сюда в разное время русскими императорами.

БУДНИ СОБОРА

За парадным фасадом жизни собора с торжественными молебнами и посещениями государей скрывалась весьма напряженная повседневная жизнь, состоявшая не только из богослужений в узком понимании этого слова, но и в служении Богу через деятельную помощь ближнему. Во второй половине XIX века при Казанском соборе было учреждено «Благотворительное Общество вспомоществования бедным», при котором в 1892 году открылась бесплатная столовая, где, как говорилось в соответствующем отчете, «довольствуются пищей как живущие во всех других учреждениях Общества, так и приходящие». Имелась при Обществе и богадельня, где содержались «бесплатно старушки, причем выбывшие из богадельни заменяются кандидатками из лиц, пользующихся продовольствием в столовой и живущих по углам на частных квартирах». В детском приюте при Обществе воспитывалось около пятидесяти мальчиков и девочек.

Существовала при соборе воскресная школа, издавалась соборная газета. Особенно активным участие прихода в общественной жизни было в годы Первой мировой войны, при настоятельстве о. Философа Орнатского, будущего новомученика (о нем — см. раздел «Судьбы»). Как только была объявлена война, о. Философ организовал сбор денег, теплых вещей и продовольствия в помощь фронту, а вскоре благо-

▲ *В 1911 году с особой торжественностью праздновалось столетие Казанского собора.*

даря пожертвованиям прихожан Казанского собора в доме №25 по Невскому проспекту открылся воинский лазарет, заведовать которым пригласили заместителя главного врача придворного госпиталя Н. А. Мейнгарда.

С 1 января 1916 года в Казанском соборе совершались, по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Питирима (Окнова), ежедневные молебны перед чудотворной Казанской иконой Божией Матери о даровании победы русскому воинству.

Протоиерей-гебраист

В течение некоторого времени в Казанском соборе служил один из выдающихся представителей русской богословской мысли Герасим Петрович Павский (1787—1863). В Казанский собор его направили вскоре после рукоположения, и этот храм стал, таким образом, первым местом иерейского служения о. Герасима. В дальнейшем он служил в Андреевском соборе на Васильевском острове, был законоучителем цесаревича Александра Николаевича и великих княжон, преподавал в Санкт-Петербургском университете и в Духовной академии, где с 1818 года являлся профессором еврейского языка. Исключительно добросовестный ученый, он годами переводил и исследовал книги Ветхого Завета, но в итоге именно за эти переводы (литографированные и распространенные студентами без ведома Павского) о. Герасим попал под следствие и подвергся «келейному» увещанию. Тем не менее грамматика и хрестоматия еврейского языка, составленные им, еще долгое время являлись едва ли не единственными пособиями для начинающих гебраистов.

Портрет о. Герасима Павского (1835) работы И. Ф. Реймерса.

ЭПОХА ГОНЕНИЙ

После Февральской революции 1917 года Казанский собор оставался в центре церковной жизни теперь

Важное место в экспозиции Музея истории религии и атеизма занимал текст декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» (верующие в свое время называли этот печально известный документ декретом «о свободе от совести»).

уже Петрограда. Именно здесь в мае 1917 года на епархиальном собрании проходили выборы петроградского архиерея. Им стал епископ Гдовский, викарий Санкт-Петербургской епархии Вениамин (Казанский). Это избрание оказалось как нельзя более уместно в свете трагических событий, которые предстояло пережить Русской Церкви.

В 1918 году, когда большевистская власть начала беспрецедентные гонения на Церковь, о. Философ Орнатский устроил в подклете Казанского собора храм во имя священномученика Патриарха Ермогена. Образ этого Первосвятителя, до последнего издыхания призывавшего народ к борьбе против интервентов, был особенно близок верующим в ту пору. Именно здесь, в этом «пещерном» храме, проходили богослужения в страшную военно-коммунистическую зиму 1918—1919 годов, так как в промерзшем соборе служить было невозможно.

Но настали и худшие времена. Расстрел о. Философа, варварское изъятие ценностей из Казанского собора (в ходе которого погиб и его неповторимый серебряный иконостас), передача храма обновленцам и, наконец, его закрытие и «переоборудование» для нужд антирелигиозной пропаганды. Крест с собора сняли, заменив его «идеологически-нейтральным» шпилем.

В 1932 году в Казанском соборе разместился Музей истории религии и атеизма, первым директором которого стал этнограф и исследователь быта и верований коренных народов Сибири В. Г. Богораз (Тан). Видимо, благодаря сфере научных интересов директора христианство в экспозиции музея представлялось как одна из высокоразвитых форм шаманизма.

В годы Великой Отечественной войны атеистическая пропаганда отошла на второй план, уступив место патриотическому пафосу. И музей живо откликнулся на эту тенденцию выставкой «Героическое прошлое русского народа» (благо Казанский собор, как мы уже говорили, исторически имел значение военного мемориала).

Возвращение креста

Война нанесла собору тяжелые раны: его крыша имела более полутора тысяч пробоин от осколков снарядов, их следами были испещрены стены и колонны. От сырости разрушались настенные росписи, в некоторых помещениях обрушились перекрытия. Реставрационные работы, проводившиеся с 1951 по 1956 год, позволили привести в порядок интерьеры собора, а его фасады реставрировались уже в 1960-е годы.

Свою идеологическую функцию музей, расположившийся под кровом Казанского собора, исправно выполнял вплоть до конца 1980-х годов, когда на фоне определенных перемен в отношении государства к своим верующим гражданам атеистическая пропаганда начала давать сбои.

Летом 1989 года в здании музея (сиречь собора) состоялось возвращение Церкви мощей благоверного князя Александра Невского, а вслед за тем — мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких.

Подписание акта передачи мощей прп. Серафима Саровского Русской Православной Церкви. 1991 год. Слева — директор музея С. А. Кучинский, справа — Святейший Патриарх Алексий II.

В 1990 году в музейном хранилище были обретены мощи преподобного Серафима Саровского, переданные Церкви в январе 1991 года. Спустя еще несколько месяцев на чердаке Казанского собора обнаружились мощи святителя Иоасафа Белгородского, которые считались исчезнувшими.

В 1994 году над собором вновь засиял крест.

Петербургский список чудотворной

Казанская икона Божией Матери — одна из самых почитаемых в нашем Отечестве. И хотя ее первообраз, некогда обретенный в Казани, исчез, но сохраняется множество списков, прославленных чудотворениями. Один из таковых пребывает в Казанском соборе Петербурга.

▲ *Казанская икона принадлежит к иконографическому типу «Одигитрия» («Путеводительница»), однако она имеет некоторые особенности, отличающие ее от классических «Одигитрий» (каковой является, например, «Одигитрия Смоленская»). Это прежде всего оплечное (а не поясное) изображение Божией Матери и Богомладенца и легкий наклон головы Пресвятой Богородицы к Своему Сыну. На фото: икона в Казанском соборе Санкт-Петербурга.*

Казанская икона Божией Матери, для которой, собственно, и сооружался великолепный Казанский собор, являлась одной из наиболее почитаемых святынь Петербурга с самого момента его основания. Однако сведения о ней, имеющиеся в дореволюционных описаниях Казанского собора, весьма противоречивы. В некоторых изданиях прямо утверждается, что это та самая икона, что была в 1579 году явлена в Казани, в других о происхождении иконы не говорится ровным счетом ничего, в третьих — петербургский чудотворный образ Пресвятой Богородицы именуется одним из списков с первообраза, обретенного в Казани.

Последняя точка зрения представляется современным исследователям наиболее достоверной. Предполагается, что петербургский список был создан для царицы Прасковьи Федоровны, супруги царя Иоанна Алексеевича. В 1710 году овдовевшая царица перебралась по настоятельному приглашению Петра I (с которым имела весьма добрые отношения) на жительство в Петербург и привезла с собой список с Казанской иконы.

▲ Царица Прасковья Федоровна, привезшая список с Казанской иконы в Петербург.

Неизвестно, когда этот список явил свои чудотворные свойства, но, видимо, вскоре после смерти Прасковьи Федоровны (а она была погребена, кстати, именно в праздник Казанской иконы, 22 октября 1723 года) он уже пользовался широким почитанием, которое впоследствии лишь укреплялось.

В Казанском соборе чудотворный образ Божией Матери, одетый великолепной ризой, находился вплоть до его закрытия, после чего был перенесен в Успенский собор на Сенной площади, принадлежавший тогда обновленцам, а затем — в церковь на Смоленском кладбище, известную тем, что строить ее помогала, по преданию, блаженная Ксения Петербургская. В 1940 году этот храм закрыли, и икону переместили в Князь-Владимирский собор, остававшийся действующим на протяжении всей советской эпохи (не считая краткого периода в 1926—1927 годах). Здесь образ Царицы Небесной пребывал вплоть до 2001 года, когда он вновь занял свое историческое место в Казанском соборе.

Заступница земли Русской

В 1579 году в Казани произошел страшный пожар. Половина города была уничтожена огнем, что грозило перечеркнуть миссионерские усилия священников, несших свет Христовой веры татарам-магометанам. В «Повести о явлении чудотворной Иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, бывшем в Казани граде» сщмч. Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси, а в 1579 году — смиренный батюшка казанской церкви Николы Тульского, писал: «Язычников же неверных во граде много было, и вер много было, и стало им в пересуды и посмеяние истинная православная вера…»

Имя Божие, однако, поругаемо не бывает, и Господь утешил верных, избрав Своим орудием одну из «малых сих» — десятилетнюю стрелецкую дочь Матрону Онучину. Девочке в тонком видении явилась Пресвятая Богородица и повелела искать на пепелище ее родного дома Свой образ. Матрона рассказала обо всем родителям, но те сочли ее рассказ детской выдумкой и не обратили на него внимания. После этого Божия Матерь являлась Матроне еще дважды, и последнее явление было столь грозным, что мать девочки, устрашившись ее рассказу, отправилась на указанное место. Вместе с дочерью они принялись копать землю возле печи и нашли икону, завернутую «в рукав однорядки вишневого сукна». Видимо, икону сокрыли здесь много лет назад тайные христиане, жившие в тогда еще всецело мусульманской Казани.

▲ Дореволюционное изображение Казанской иконы из одноименного собора.

Обретенный образ жители Казани с благоговением перенесли в церковь Николы Тульского. Чудотворения от него стали происходить сразу — уже во время перенесения иконы в храм прозрели двое слепцов. В дальнейшем чудесные исцеления продолжились.

▲ Очередь к чудотворной иконе в Казанском соборе в праздник Рождества Пресвятой Богородицы. 2011 год.

Точный список иконы был послан в Москву Ивану Грозному, который в том же 1579 году повелел открыть в Казани Богородицкий монастырь и возвести в нем — для хранения иконы — собор. Первыми инокинями этой обители стали Матрона Онучина, принявшая в монашестве имя Марфа, и ее мать.

С тех пор Казанская икона Божией Матери неизменно выступала защитницей Русской земли в годину испытаний и стяжала тем самым великое народное почитание. Особенно возросло оно после завершения Смутного времени, когда Второе ополчение, возглавляемое князем Пожарским, выбило поляков из Москвы. В стане ополченцев находился список с Казанского образа, перед которым воины молились в течение трех дней перед решающей битвой. В освобожденный стольный град князь Дмитрий Пожарский вошел, держа в руках чудотворную икону. Спустя некоторое время для нее выстроили на Красной площади особый храм.

Впоследствии молился перед списком с Казанской иконы Петр I в преддверии победоносной Полтавской «баталии»; спустя сто с небольшим лет после Петра, как мы уже писали, к петербургскому списку Казанского образа в молении припадал Кутузов. Это было грозным летом 1812 года. А 25 декабря в Казанском соборе уже служили перед чудотворной благодарственный молебен «За избавление России от нашествия галлов и с ними двунадесяти языков».

Выставка недр

Снаружи

◄ *Еще один «наследник» собора святого Петра — собор Notre Dame de la Paix в Ямусукро, столице Кот-д'Ивуара. К настоящему времени этот собор является крупнейшим в мире.*

Как мы уже говорили, ближайшим стилистическим предшественником Казанского собора явился собор святого Петра в Риме. Об этом родстве напоминает прежде всего колоннада, «развернутая» к Невскому проспекту.

В остальном архитектурное решение храма представляет собой синтез базиликальных (характерных для римской храмовой архитектуры) и крестово-купольных (традиционных для православной храмодательной традиции) форм. Собор вытянут вдоль Невского проспекта с запада на восток и имеет в плане форму латинского (удлиненного) креста. Этого, однако, сторонний наблюдатель, созерцая лишь парадный фасад собора, увидеть не может, поскольку основной его объем «отгорожен» от Невского колоннадой.

При строительстве Казанского собора использовались материалы исключительно отечественного происхождения, причем основную роль в строительстве сыграл, согласно замыслу архитектора, пудостский камень, добываемый в деревне Пудость неподалеку от Гатчины. По своим свойствам он подобен итальянскому камню травертино, которым облицованы стены собора святого Петра. Основное его преимущество перед другими породами состоит в том, что он сравнительно легко добывается и предоставляет широкие возможности для дальнейшей обработки. Сразу после извлечения из земли его можно пилить и резать, а потом он быстро затвердевает.

Однако далеко не все из тех, кто был причастен к строительству Казанского собора, питали к пудостскому камню такое же доверие, как Воронихин. Ноздреватый и пористый, он казался многим не самым подходящим строительным материалом для влажного петербургского климата. Однако Воронихин настоял на своем. По совету опытного каменщика Самсона Суханова зодчий использовал для стен собора особую затирку на основе рижского алебастра и дополнительное покрытие камня серовато-желтой краской, имитирующей его основной оттенок.

За двести лет существования Казанского собора его внешность почти не претерпела изменений. В 1903 году усердные прихожане хотели было возвести рядом с собором массивную колокольню, но этот благочестивый проект не реализовался благодаря противодействию Академии художеств. К столетию собора, отмечавшемуся в 1911 году, его отреставрировали, однако сделано было далеко не все из задуманного. Так, из-за недостатка средств не удалось отлить в бронзе статуи Архангелов Гавриила и Михаила. Некогда, к освящению собора, скульптор Мартос выполнил их в гипсе и затонировал под бронзу. Впоследствии предполагалось заменить «муляжи» настоящими бронзовыми статуями. В итоге гипсовые Архангелы простояли у проездов колоннад тридцать лет, пока совершенно не разрушились.

► *На этой фотографии хорошо видно устройство Казанского собора: колоннада, оформляющая парадный северный фасад, скрывает основное «тело» храма, вытянутое с запада на восток в форме латинского креста и увенчанное ассиметрично расположенным куполом, который со стороны Невского проспекта кажется находящимся в центре здания благодаря тому, что от него расходятся два «крыла» колоннады.*

Обзорная площадка

Барельефы

Скульптурное убранство Казанского собора должно было быть, по замыслу зодчего, гораздо более богатым. Но вмешались финансовые расчеты, началась война, и декоративное оформление храма осталось во многом «недовыполненным». Тем не менее и то, что есть, представляет большой интерес. Снаружи собор украшают 14 барельефов на сюжеты Ветхого и Нового Заветов, выполненных из пудостьского камня. В центре всех ветхозаветных композиций — пророк Моисей. На фото представлен расположенный на аттике западного проезда барельеф «Дарование Моисею скрижалей».

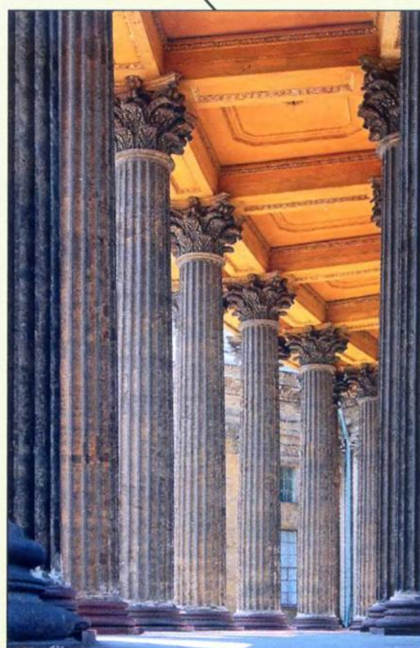
Северные двери

Парадные бронзовые двери, расположенные в центральной части северного фасада Казанского собора, являются копией знаменитых дверей флорентийского баптистерия, созданных в XV веке Лоренцо Гиберти. Правда, мастер Василий Екимов, производивший отливку дверей, перепутал последовательность сюжетов и расположил их в несколько ином, чем у Гиберти, порядке. Мраморное обрамление северных врат выполнено по проекту Воронихина.

Купол

Купол петербургского Казанского собора в большей степени напоминает купол парижской церкви Сент-Женевьев или Дома инвалидов, чем массивный купол римского собора святого Петра. Несмотря на свою величину (более 17 метров в диаметре), он кажется весьма изящным. Любопытно, что при его возведении Воронихин впервые в мире применил металлическую конструкцию, значительно увеличивавшую прочность всего сооружения.

Колоннада

Колоннада со стороны Невского проспекта состоит из 94 колонн, 20 колонн имеет южный портик, 12 — западный. Все колонны — коринфского ордера, для которого характерны пышно украшенные стилизованными листьями капители. Облицовка колонн выполнена из пудостьского камня и покрыта каннелюрами (вертикальными желобками). Благодаря им создается впечатление легкости и стройности колонн, хотя на самом деле каждая из них весит около 28 тонн и имеет в высоту 14 метров.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам

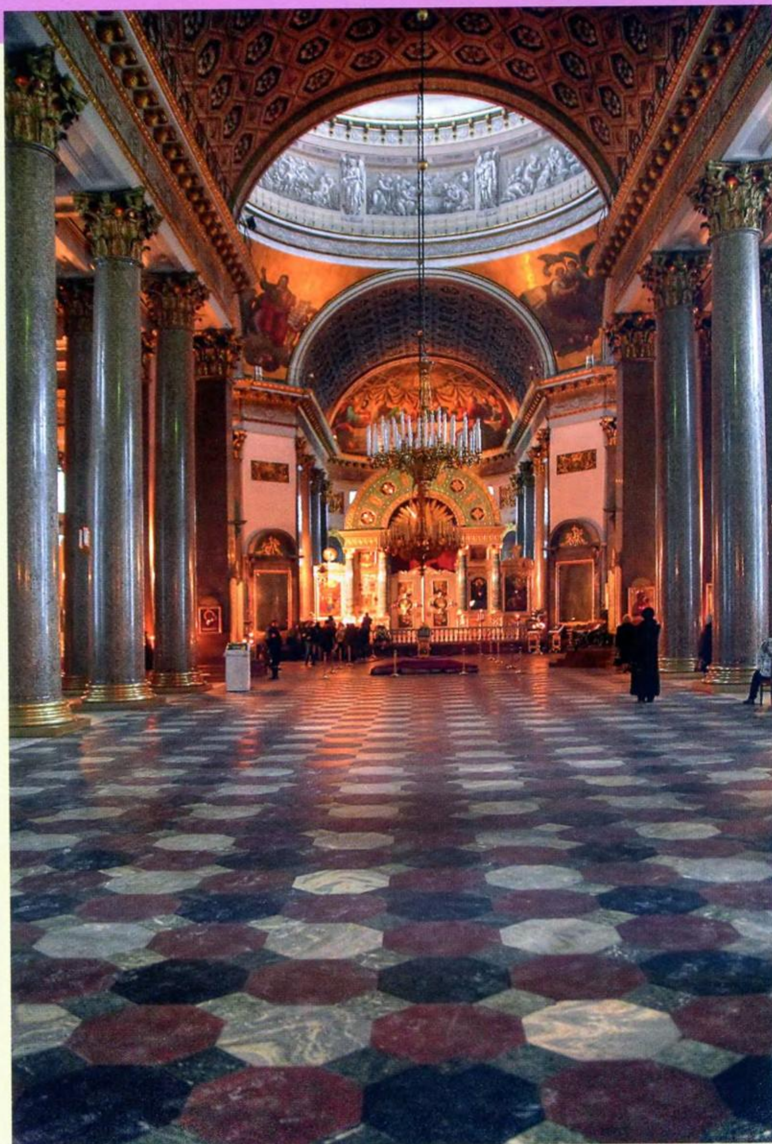
Казанский собор

Санкт-Петербург

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Казанский собор
Санкт-Петербург

Внутри

◀ *Центральный неф Казанского собора. Обратите внимание на мраморный мозаичный пол, который сам по себе является произведением искусства.*

ВНУТРЕННЕЕ ПРОСТРАНСТВО собора организовано достаточно традиционно. Посредством колонн коринфского ордера оно разделено на три нефа, причем центральный шире боковых в четыре раза и перекрыт полуцилиндрическим сводом. Боковые нефы имеют кессонированные перекрытия.

Материал для колонн Воронихин подбирал во время своего свадебного путешествия на Карельский перешеек, в которое отправился после бракосочетания с чертежницей Мэри Лонд. Его внимание привлекли месторождения гранита близ Выборга. Этот камень наилучшим образом соответствовал замыслу архитектора, и в 1803 году на выборгских каменоломнях начались интенсивные работы.

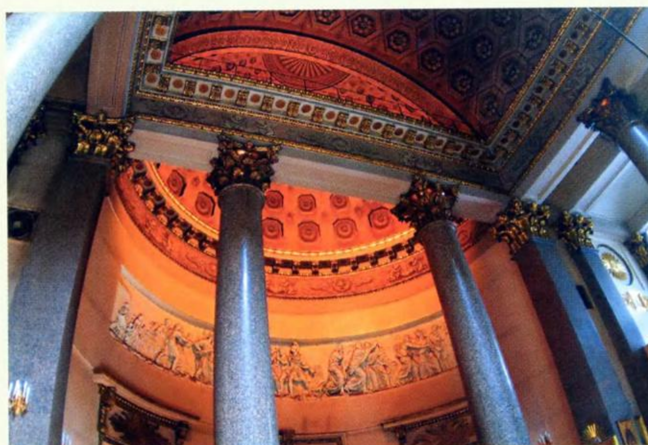
Дивную «выставку» отечественных недр представляют собой и другие элементы внутреннего убранства: пол выложен розовым и серым карельским мрамором с вставками черных шунгитовых сланцев, а в алтаре и на амвоне — малиновым шокшинским кварцитом, высоко ценимым во всем мире.

Важную роль в оформлении собора играет живопись, выполненная лучшими тогдашними мастерами. Более всего Казанский собор был знаменит своим серебряным иконостасом — ныне, увы, безвозвратно утраченным.

В декабре 1812 года М. И. Кутузов отправил митрополиту Санкт-Петербургскому Амвросию (Подобедову) несколько слитков серебра, сопроводив посылку письмом следующего содержания: «Благословите сей дар, приносимый воинами Подателю победы. Храбрые Донские казаки возвращают Богу из храмов Его похищенное сокровище. На меня возложили обязанность доставить Вашему Высокопреосвященству сие серебро, бывшее некогда украшением Святых Ликов, потом доставшееся в добычу нечестивых хищников и, наконец, храбрыми донцами из их когтей исторгнутое. Предводитель Войска Донских казаков граф М. И. Платонов и вместе с ним все его воины и я желаем, чтобы слитки сии, составляющие весу сорок пудов серебра, были обращены в изображения четырех Евангелистов и служили убранством церкви Казанския Божия Матери в Санкт-Петербурге...» Идея отлить в серебре евангелистов понравилась и владыке, и государю, однако потом дело застопорилось. Модели статуй изготовил Мартос, но они показались Синоду «слишком обнаженными», и вопрос о трофейном серебре отложили в долгий ящик.

Только в 1834 году для него нашлось достойное применение: настало время заменить временный иконостас работы Воронихина, так как он был слишком мал для интерьеров Казанского собора, и серебро пошло на новый иконостас, спроектированный К. А. Тоном. «Казачьего серебра» не хватило, и к нему пришлось прибавить еще столько же. В итоге на иконостас истратили около ста пудов драгоценного металла.

В 1922 году, на волне кампании по изъятию церковных ценностей, тоновский серебряный иконостас разобрали и отправили на переплавку.

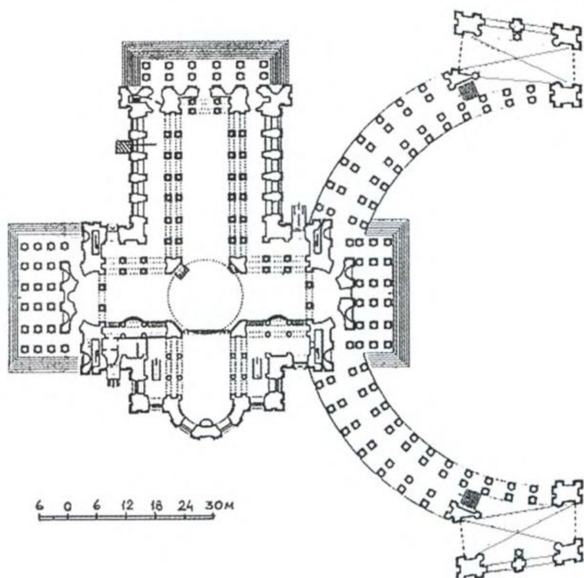

◀ *Все колонны и пилястры собора завершаются богато декорированными коринфскими капителями.*

Структура храма

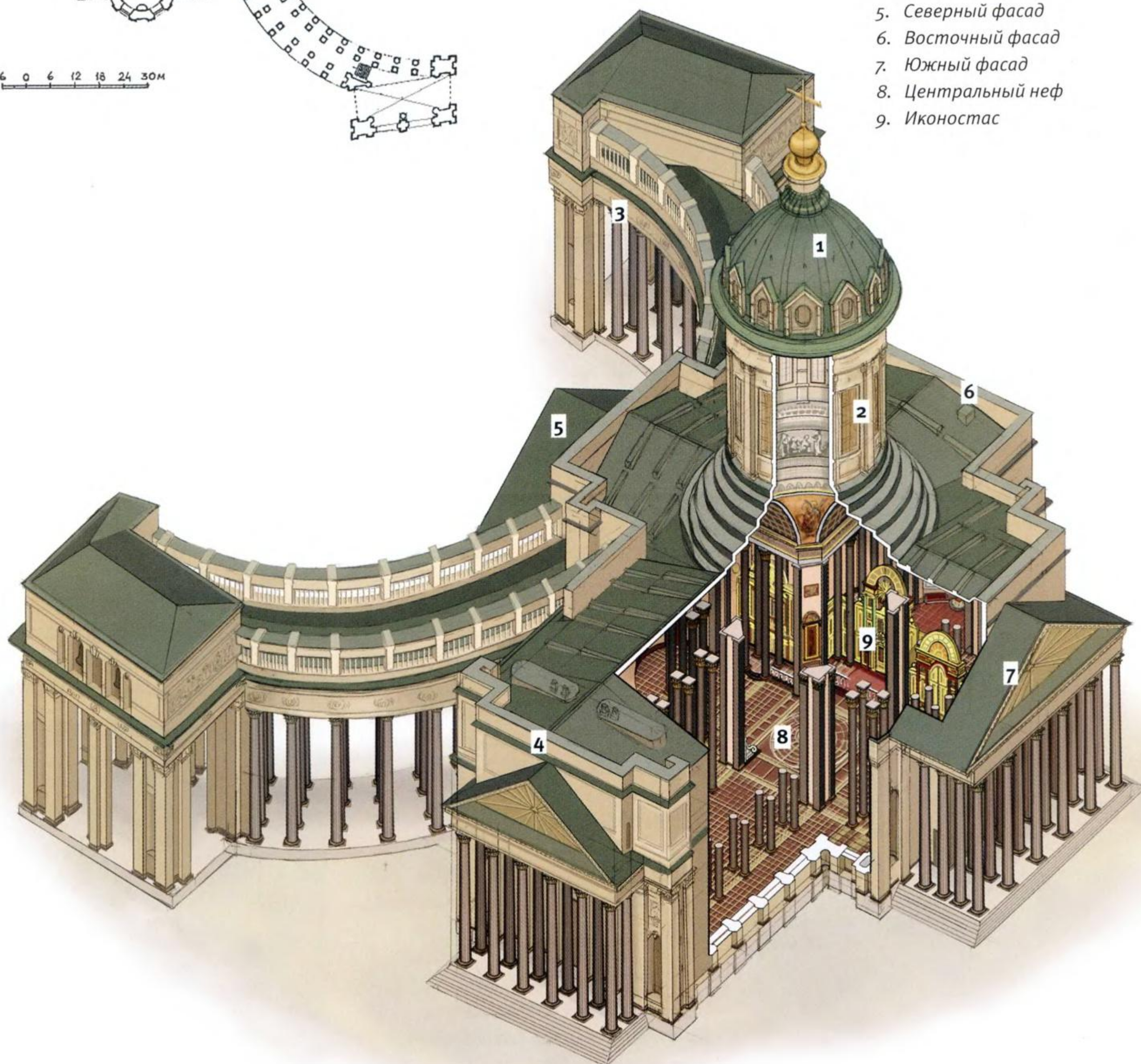
Цифры и факты

На постройку Казанского собора казна издержала 4,7 млн рублей (при первоначальной смете в 2 843 434 рубля). Длина собора с запада на восток — 72,5 м, с севера на юг — 57 м (без учета колоннады). Высота от земли до креста, венчающего купол, — 71,6 м. Общее количество наружных колонн Казанского собора — 136, внутренних — 56.

Обозначения

1. *Купол*
2. *Световой барабан*
3. *Колоннада*
4. *Западный фасад*
5. *Северный фасад*
6. *Восточный фасад*
7. *Южный фасад*
8. *Центральный неф*
9. *Иконостас*

▲ *Дворец Белосельских-Белозерских со стороны Фонтанки.*

От Фонтанки до Мойки

Петербург интересен не только своими парадными площадями и улицами. Но сегодня мы приглашаем вас пройти по главной магистрали города — Невскому проспекту. Начав путь у Аничкова моста, мы дойдем до набережной Мойки. А Казанский собор будет как раз в середине маршрута.

▶ *Длина Аничкова моста по створу набережных — 54,6 метров, ширина — около 38 метров.*

Дворец Белосельских-Белозерских

Роскошное «палаццо», ставшее последним частным дворцом на Невском проспекте, возводилось в 1848 году архитектором А.И. Штакеншнейдером по заказу князя К.Э. Белосельского-Белозерского. Князь скончался, не увидев завершения постройки, но его потомки владели дворцом вплоть до первой половины 1880-х годов, когда им пришлось отдать дворец в казну, чтобы расплатиться по кредитам.

С 1884 года дворцом владел великий князь Сергей Александрович,

в том же году вступивший в брак с принцессой Эллой Гессенской (в православном крещении — Елизаветой Федоровной), будущей преподобномученицей. В 1891 году он был назначен московским генерал-губернатором, и с этого времени дворец большей частью пустовал.

Овдовев в 1905 году, великая княгиня передала дворец племяннику, великому князю Дмитрию Павловичу (он известен тем, что в 1916 году участвовал в убийстве Распутина). После революции дворец национализировали, и до новейших времен в нем размещался райком партии Центрального (Кировского) района. Сейчас здание принадлежит Управлению делами президента РФ. Благодаря сравнительно благополучной послереволюционной судьбе неплохо сохранились интерьеры дворца, осмотреть которые можно, посетив его с экскурсией.

▲ *Парадным фасадом Аничков дворец выходит на Фонтанку.*

Аничков мост

Первый деревянный мост через реку Фонтанку в этом месте появился в 1715 году. Строился он под руководством майора (по другим сведениям — подполковника) М.О. Аничкова. Впоследствии мост неоднократно перестраивался и в 1780-е годы был возведен в камне.

В 1841 году произвели реконструкцию Аничкова моста, сделав его трехпролетным, с кирпичными сводами и фасадными арками из розового гранита, а в 1849—1850 годах установили на нем скульптурные группы П.К. Клодта «Укрощение коня». В начале XX столетия мост претерпел еще одну перестройку (под руководством П.В. Щусева), однако, согласно требованию Академии художеств, свои формы сохранил.

В ноябре 1941 года скульптуры Клодта с моста сняли и зарыли в саду Аничкова дворца. Возвращение коней на место состоялось 30 апреля 1945 года.

Аничков дворец

Если дворец Белосельских-Белозерских — последний по времени сооружения частный особняк на Невском проспекте, то Аничков дворец — наиболее старый из сохранившихся на главной улице Санкт-Петербурга. Его строительство началось в 1741 году повелением императрицы Елизаветы в качестве пригородной резиденции (по Фонтанке проходила тогда фактическая граница города). Проект дворца принадлежал М.Г. Земцову, а завершил постройку Б. Растрелли. Теперь в строгих очертаниях дворца сложно угадать былое барочное «буйство», так как в конце XVIII века архитектор И.Е. Старов перестроил его в стилистике раннего классицизма.

Первым владельцем дворца стал граф А.Г. Разумовский, а в течение XIX века в императорской семье утвердился обычай дарить дворец к свадьбе старшим сыновьям. Последней из августейшей семьи Аничковым дворцом владела императрица Мария Федоровна.

После революции в Аничковом недолгое время функционировал музей города, а затем его реконструировали под Дворец пионеров (ныне — Дворец творчества юных). В первую блокадную зиму здесь находился госпиталь.

Александринский театр и памятник Екатерине II

Существующее ныне здание Александринского театра строилось в 1828—1832 годах по проекту Карла Росси. Свое название театр получил

◄ *Старая открытка с видом на Александринский театр и Екатерининский сад.*

► *Александринский театр и памятник Екатерине II в наши дни.*

по имени жены Николая I Александры Федоровны.

С самого дня своего открытия Александринский театр являлся центром театральной жизни столицы. Здесь ставились «Горе от ума» А.С. Грибоедова, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Гроза» А.Н. Островского и другие пьесы, составившие славу отечественной драматургии.

Перед театром разбит Екатерининский сад (петербуржцы упорно называют его «Катькиным садиком», равно как и Александринский театр — «Александринкой»). Композиционный центр сада — памятник Екатерине II, сооруженный М.О. Микешиным в 1862—1873 годах. Вокруг пьедестала памятника размещены девять фигур виднейших деятелей екатерининской эпохи — П.А. Румянцева-Задунайского, А.В. Суворова, Г.А. Потемкина, И.И. Бецкого, А.А. Безбородко, В.Я. Чичагова, А.Г. Орлова-Чесменского, Г.Р. Державина и Е.Р. Дашковой.

В 1930-е годы «старорежимный» памятник хотели уничтожить, но, к счастью, дело до этого так и не дошло.

Российская национальная библиотека, основанная в 1795 году, является одной из старейших в Восточной Европе и крупнейших в мире.

Российская национальная библиотека

Здания Российской национальной библиотеки (бывшей Императорской публичной, или в просторечии «Публички») выходят одним фасадом к Екатерининскому саду, другим — на Невский проспект. Строились они поэтапно. В 1796—1801 году архитектор Е.Т. Соколов возвел первое здание на углу Невского и Садовой улицы, в 1828—1832 годах Карл Росси пристроил к существующему корпусу новый, декорированный колоннадой и скульптурными изображениями античных философов и писателей. Наконец, на рубеже XIX—XX веков появилось третье библиотечное здание, проект которого принадлежал Е.С. Воротилову.

Дом торгового товарищества «Братья Елисеевы»

Это здание, выстроенное в 1902—1903 годах на углу Невского проспекта и Малой Садовой улицы, принадлежит к выдающимся памятникам раннего модерна. Его возводил зодчий Г.В. Барановский, перед которым стояла задача подчеркнуть богатство фирмы-заказчика. С нею архитектор успешно справился. Пораженные роскошью и некоторой «монструозностью» отделки, петербуржцы окрестили стиль, в котором выстроено здание, «купеческим модерном».

После революции на первом этаже здания разместился Центральный гастроном № 1, который жители города упорно продолжали звать «Елисеевским» (то же самое произошло и с «Елисеевским гастрономом № 1» в Москве), а на второй этаж «въехал» Театр сатиры — ныне Театр комедии

Фасад «дома Елисеевых» украшают скульптуры А.Г. Адамсона «Промышленность», «Торговля», «Наука» и «Искусство» (замысел вполне в духе своего — «позитивистского» — времени).

им. Н.П. Акимова. Сам магазин в новейшее время долго ремонтировался и лишь недавно открыл свои двери для покупателей.

Гостиный двор

Построенный Ж.Б. Валленом-Деламотом, Гостиный двор является одним из ценных памятников архитектуры XVIII века. Сначала он выполнял функцию оптовой торговой площадки, а затем сделался обычным — но весьма бонтонным — универмагом. Здесь совершала покупки

Дореволюционная открытка с изображением Гостиного двора.

▲ *Вид Строгановского дворца со стороны Мойки.*

«чистая публика». Люди попроще ходили в Апраксин двор.

В 1840-е годы Гостиный двор стал одним из первых зданий в Петербурге, где провели газовое освещение — модную тогда новинку. В 1880-е годы фасад, выходящий на Невский, утратил свою классицистическую простоту, будучи пышно декорирован по проекту Н. Л. Бенуа (отца небезызвестного художника А. Н. Бенуа).

После войны зданию, сильно пострадавшему от бомбежек и артобстрелов, потребовалась серьезная реставрация, причем конкурс проектов начали проводить еще во время блокады — в 1942 году. Ныне Гостиный двор является одним из известнейших торговых центров Петербурга.

▼ *Угол Мойки и Невского, на переднем плане — кондитерская Вольфа и Беранже. Репродукция картины неизвестного художника первой половины XIX века.*

▼ *Вывеска на здании.*

Дом компании «Зингер»

Это здание в стиле модерн на углу Невского проспекта и канала Грибоедова многим известно как «Дом книги», но строилось оно в 1902—1904 годах для компании «Зингер», исправно снабжавшей всю Российскую империю швейными машинками. Первоначально руководство компании хотело возвести здесь, посреди Невского, небоскреб — наподобие нью-йоркских, только что появившихся тогда, однако высотность застройки в центре Петербурга была ограничена двадцатью тремя с половиной метрами по карнизу. Архитектор П. Ю. Сюзор все же сумел выйти из положения и придать зданию «небоскребистость» — за счет легкой, устремленной ввысь башни, увенчанной стеклянным глобусом.

После революции в национализированном «офисе» «Зингера» расположился «Лениздат», а с 1938 года — «Дом книги». Часть помещений книжный магазин занимает и сейчас, а остальные сдаются в аренду.

Строгановский дворец

Дворец на углу Невского и Мойки, на протяжении полутора столетий принадлежавший влиятельному семейству Строгановых, строился в 1750-е годы по проекту Ф. Б. Растрелли. Впоследствии интерьеры его не раз поновлялись (в том числе и Воронихиным, бывшим крепостным Строгановых), но фасад, выходящий на Невский, остался практически неизменным, что позволяет считать Строгановский дворец выдающимся памятником барокко.

После революции во дворце некоторое время находилась музейная экспозиция, затем он переходил из рук в руки, попадая то к ученым, то к военным. Это не пошло ему на пользу: интерьеры сильно пострадали. Сейчас в здании находится филиал Русского музея.

▲ *Как и дом товарищества «Братья Елисеевы», «дом Зингера» декорирован скульптурами работы Адамсона. Здесь это аллегории прогресса и швейной индустрии.*

Кондитерская Вольфа и Беранже

Напротив Строгановского дворца на углу Мойки стоит здание, получившее печальную известность в русской литературе. Здесь, в доме К. Б. Котомина, располагалась в первой половине XIX века кондитерская С. Вольфа и Т. Беранже. Благодаря непринужденной атмосфере и большому количеству выписываемых газет и журналов кондитерская являлась своего рода клубом для пишущей и читающей братии. И, увы, именно здесь 21 января 1837 года А. С. Пушкин, живший неподалеку, встретился со своим секундантом К. К. Данзасом, чтобы ехать на Черную речку. Спустя несколько дней в кондитерской поэт Федор Глинка читал приятелям стихотворение юного Лермонтова «На смерть поэта».

С 1983 года в здании открыто «Литературное кафе».

«Перед гробницею святой...»

В Казанском соборе погребен прах М. И. Кутузова, чье имя первым вспоминается в ряду других великих имен «генералов двенадцатого года». Здесь великий полководец молился летом 1812 года перед отбытием к войскам и здесь же, близ Казанской иконы Божией Матери, упокоился навеки.

Памятник М. И. Кутузову, установленный в 1830-е годы рядом с Казанским собором.

Михаил Илларионович Кутузов родился, по одним сведениям, в 1745, по другим — в 1747 году. Единственный сын своих родителей, он рано потерял мать и, и несколько лет воспитывался в доме своей бабки. Спустя несколько лет отец, генерал-поручик Илларион Матвеевич Кутузов, взял подросшего мальчика к себе в Петербург.

В 1757 году Михаил Кутузов был зачислен в Соединенную Артиллерийскую и Инженерную дворянскую школу, где снискал расположение преподавателей своим ясным нравом и прилежностью в учении. В 1760 году «за особенную прилежность и в языках и математике знание» Кутузова произвели в кондукторы 1 класса Инженерного корпуса и оставили при школе «к вспоможению офицерам для обучения прочих».

Целый год преподавал будущий полководец арифметику и геометрию кадетам — своим почти ровесникам. 1 января 1761 года его произвели в прапорщики, а спустя два месяца отправили в Астраханский пехотный полк, под начало к А. В. Суворову.

Наука войны

В 1768 году началась русско-турецкая война, ставшая для Кутузова школой военного искусства. В начале войны молодой офицер исполнял обязанности дивизионного квартирмейстера в армии генерала П. А. Румянцева и в этом качестве участвовал в боях при Рябой Могиле и штурме Бендер. С 1772 года он был прикомандирован к Крымской армии, а в 1774 году, незадолго до окончания войны, получил

Табакерка, на крышке которой изображен Кутузов перед портретом Суворова (ок. 1813).

первое серьезное ранение. 24 июля, командуя гренадерским батальоном, имевшим задачу уничтожить турецкий десант под Алуштой, он оказался на волосок от смерти: пуля прошла через левый висок и вышла у правого глаза. Получив после поправки отпуск, Кутузов отправился за границу, побывал в Англии, Голландии, Италии, посетил Берлин и Вену.

Русско-турецкую кампанию 1787—1791 годов он встречал в чине генерал-майора, каковой получил по ходатайству Суворова. При осаде Очакова он вновь был серьезно ра-

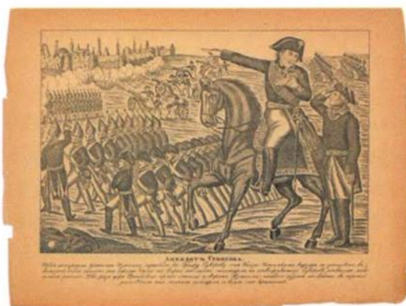
нен. На сей раз пуля прошла из виска в висок позади обоих глаз. Хирург Массот, лечивший его, с изумлением комментировал: «Должно полагать, что судьба назначает Кутузова к чему-нибудь великому, ибо он остался жив после двух ран, смертельных по всем правилам науки медицинской».

Спустя малое время после выздоровления Кутузов уже участвовал в сражении при Каушанах, взятии Аккермана и Бендер, а в 1790 году отличился при штурме Измаила. За него он получил чин генерал-поручика и орден св. Георгия 3 степени. Представляя его к награде, Суворов в свойственной ему афористичной манере писал: «Генерал Кутузов шел у меня на левом крыле; но был правою моею рукою».

Дипломат и царедворец

По заключении Ясского мирного договора с Турцией императрица назначила Кутузова послом в Константинополь. Назначение боевого генерала на столь высокую дипломатическую должность кажется удивительным для нас, но Екатерина знала, что делает. Ценя Кутузова (которого называла «своим генералом»), она принимала во внимание не только его отвагу и другие воинские доблести, но также ум, изворотливость и хитрость, потребные на дипломатическом поприще. «Надобно беречь Кутузова», — сказала она и удалила его от полей сражений ради решения непростой задачи: склонить Турцию к объединению с европейскими державами против Франции.

С успехом справившись с высокой миссией, Кутузов возвратился в Россию и в 1795 году получил назначение на должность главнокомандующего всеми войсками Финляндии и директора Сухопутного Шляхетского кадетского корпуса. В эту пору он был особенно близок ко двору, почти ежедневно проводя вечера в покоях императрицы. С нею он был и в последний вечер перед ее кончиной.

▲ *Лубок «Анекдот Суворова: два раза уже русская армия стояла у ворот Измаила, стыдно будет не войти в третий раз».*

Подобная близость могла бы сослужить ему недобрую службу в следующее царствование, но Павел I к Кутузову по вступлении на престол отнесся благосклонно, что лишний раз подтверждает недюжинные способности полководца в области тонкой дипломатии.

При Павле карьера Кутузова непрерывно шла в гору. Он занимал ключевые посты (командир экспедиционного корпуса, направленного в Голландию, Литовский военный губернатор, командующий армией на Волыни), выполнял важнейшие дипломатические поручения. «С таким генералом можно ручаться за спокойствие Империи», — говаривал монарх.

Любопытно, что и с Павлом, как несколькими годами ранее с Екатериной, Кутузов провел последний вечер его жизни, отужинав с ним накануне убийства.

Солнце Аустерлица

Александр I полководца недолюбливал. Будучи столь же тонким дипломатом, как и Кутузов, он, видимо, благодаря этому сродству, не мог питать к нему полной доверенности, хотя и уважал его заслуги. Уже через год после воцарения нового императора Михаил Илларионович вынужден был отправиться в «отпуск» в свое имение на Волыни, где пребывал вплоть до 1805 года, когда в связи с начавшейся войной вновь возникла нужда в его талантах и опытности.

Назначенный командующим войсками, действовавшими в Австрии против Наполеона, он сумел блестящим марш-маневром вывести армию из-под угрозы окружения и намеревался отвести ее к русской границе — с тем чтобы после прибытия подкрепления перейти в контрнаступление. Однако император не

▲ *Могила Кутузова в Казанском соборе.*

****

Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой...
Все спит кругом; одни лампады
Во мраке храма золотят
Столпов гранитные громады
И их знамен нависший ряд.

Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны державной,
Смиритель всех ее врагов,
Сей остальной из стаи славной
Екатерининских орлов.

В твоем гробу восторг живет!
Он русский глас нам издает;
Он нам твердит о той године,
Когда народной веры глас
Воззвал к святой твоей седине:
«Иди, спасай!» Ты встал — и спас...

Внемли ж и днесь наш верный глас,
Встань и спасай царя и нас,
О старец грозный! На мгновенье
Явись у двери гробовой,
Явись, вдохни восторг и рвенье
Полкам, оставленным тобой!

Явись и дланию своей
Нам укажи в толпе вождей,
Кто твой наследник, твой избранный!
Но храм — в молчанье погружен,
И тих твоей могилы бранной
Невозмутимый, вечный сон...

1831

А. С. Пушкин

согласился с мнением военачальника и, подстрекаемый своими советниками, настоял на генеральном сражении. Русско-австрийская армия потерпела сокрушительное поражение, которое было для Кутузова тем тяжелее, что сам он был ранен в лицо, а его зять, граф Тизенгаузен, погиб.

Александр долго не мог простить Кутузову своей аустерлицкой ошибки. Хотя, как обычно, делал хорошую мину при плохой игре, наградив полководца в 1806 году орденом св. Владимира 1 степени.

▲ *«Военный совет в Филях в 1812 году» (1882), картина А.Д. Кившенко.*

Светлейший князь

В 1812 году, накануне Отечественной войны, Кутузов осуществил важный военно-дипломатический маневр: заключил Бухарестский мир с Турцией, улучшив, таким образом, стратегический «климат» у южных границ России, что было чрезвычайно важно в видах скорой войны с Наполеоном.

В первые недели Отечественной войны Кутузов оставался фактически не у дел. Единогласно избранный дворянством начальником Петербургского и Московского ополчений, он пребывал на этом, в сущности, второстепенном посту до 8 августа (по старому стилю) 1812 года, когда Александр I вынужден был назначить его командующим всеми армиями и ополчениями. В кругу семьи Михаил Илларионович говорил в тот же вечер, что «принял повеление из уст императора с христианским смирением, как призвание свыше». За десять дней до этого судьбоносного в истории России назначения государь пожаловал Кутузова титулом светлейшего князя.

▲ *Остатки русско-австрийских войск отступают после поражения при Аустерлице. Гравюра Ораса Верне.*

«Князь Кутузов, — пишет историк Бантыш-Каменский, — отправился в армию 11 числа, в воскресенье. Около дома его, на Дворцовой набережной Невы, от Гагаринской пристани до Прачечного моста толпился народ. В 9 часов главнокомандующий сел в карету, но от тесноты принужден был ехать шагом. Он слушал молебен в Казанском соборе, стоя на коленях. В несколько минут церковь наполнилась народом, желавшим проводить своего вождя, не предчувствуя, что Кутузову оставалось жить не более восьми месяцев и что по прошествии этого времени только хладные останки полководца будут покоиться в том самом храме, где он тогда, готовясь к великому подвигу, призывал на помощь Всевышнего. Выходя из церкви, князь Кутузов сказал священникам: „Молитесь обо мне; меня посылают на великое дело!“».

«Приказываю отступать...»

Приняв командование армией, Кутузов принужден был следовать отступательной стратегии, лишь один раз дав противнику решающее сражение. Оно произошло 26 августа при Бородине, на подступах к Москве. Французы потерпели в этой битве большой урон, но и наши войска лишились почти половины личного состава убитыми и ранеными. На совещании в Филях было принято решение: оставить Москву. Завершая совет, на котором, разумеется, возникло разномыслие и звучали высокие, но, увы, малозначащие при пятидесятитысячном перевесе французов призывы «стоять до последней капли крови», Кутузов сказал: «С потерей Москвы не потеряна Россия. Первой обязанностью поставляю сохранить армию и сблизиться с теми войсками, которые идут к нам на подкрепление. Самым уступлением Москвы приготовим мы гибель неприятелю. Из Москвы я намерен идти по Рязанской дороге. Знаю, что ответственность обрушится на меня; но жертвую собою для блага Отечества. Приказываю отступать». Решение не далось Кутузову легко. Ночью после совета он, по свидетельству приближенных, горько плакал.

Оставив Москву, Кутузов совершил свой знаменитый Тарутинский

маневр — вывел к октябрю 1812 года наши войска к деревне Тарутино и оказался, таким образом, на юго-западе относительно армии Наполеона. Последний не мог теперь идти в южные районы страны и вынужден был отступать из погорелой, опустошенной Москвы по разоренной им же самим Смоленской дороге, не имея возможности пополнить запасы продовольствия и фуража.

Меж тем наступила зима, которая в том году была чрезвычайно сурова (уже в ноябре температура прочно опустилась ниже двадцати градусов по Цельсию), и отступление французов превратилось в паническое бегство. Теснимые частями регулярной русской армии, они подвергались и постоянным набегам партизанских отрядов. Наполеон заговорил о мире, который должен установиться между «двумя просвещенными народами», но Александр пресек все попытки переговоров с его стороны.

Картина бегства французов с ужасающей яркостью представлена в «Описании Отечественной войны» Михайловского-Данилевского: «Сами не зная куда, тащились иные по дорогам, с примерзшей к ногам соломой, с почерневшими от грязи ступнями, покрытыми ледяною корою… С отмороженными по колени ногами, окутанные в отвратительные ветошки, с закоптелыми от дыма лицами, небритыми бородами, дикими глазами, иные не могли ходить и ползали на руках… Они подходили к нашим колоннам и бивакам, окутанные и скорчившиеся, как безобразные чучелы, слабым голосом вымаливая куска хлеба. Сострадание добрых русских солдат превозмогало святое чувство мщения, и они делились с врагами сухарями и чем могли».

Светлейший князь Кутузов в это время писал жене: «Я мог бы величаться, быв первым генералом, пред которым надменный Наполеон бежит; но Бог смиряет гордых, а потому не хочу впасть в этот грех…»

Закат

В январе 1813 года русские войска перешли границу, в феврале достигли Одера, а к апрелю были уже на Эльбе. Кампания неумолимо приближалась к победоносному концу, но напряжение последних месяцев не прошло даром для Кутузова, за шесть с лишком десятков лет своей жизни истратившего силы в боях и походах. В начале апреля, находясь в небольшом прусском городке Бунцлау, он простудился и слег. «Закат дней его, — вспоминал адъютант полководца, — был прекрасен, подобно закату светила, озарившего в течении своем великолепный день; но нельзя было смотреть без особенного прискорбия, как угасал наш знаменитый вождь».

▲ *«Портрет М. И. Кутузова» (1829) кисти Д. Доу, создателя знаменитой портретной галереи героев 1812 года.*

16 апреля 1813 года Кутузов отошел от земной жизни к вечной. Набальзамированное тело его отправили в Петербург. Этот скорбный путь продолжался почти два месяца. За две версты от столицы, как передают современники, народ просил везти погребальные дроги на себе, а у заставы их встречали криками «Ура!». Погода была по-петербургски пасмурная, но когда гроб сняли с катафалка и понесли к могиле, приготовленной в Казанском соборе, из-за облаков неожиданно вышли лучи солнца, осветив в последний раз тело великого полководца, которого еще так недавно трепетала вся многотысячная французская армия.

Картина Ф. Я. Алексеева «Чудо от Казанской иконы Божией Матери в Москве», помещенная над могилой Кутузова.

При своем становлении Русская Церковь не испытала гонений. Они оказались отложены во времени почти на тысячу лет. И когда настал час, новые мученики и исповедники достойно приняли смерть и притеснения за Христа.

Священномученик Философ (Орнатский; 1860—1918).

Последние настоятели

Революционную эпоху Казанский собор встретил при настоятельстве протоиерея Философа Орнатского. Активный проповедник, организатор многих церковно-общественных учреждений, служивших как духовному, так и светскому просвещению петербургских рабочих, о которых о. Философ имел особое попечение, он принял мученическую кончину от рук большевиков. Поводом к аресту священника послужила проповедь, произнесенная им после отпевания убитого в Александро-Невской Лавре протоиерея Петра Скипетрова, погибшего при защите святынь от «революционных солдат».

Арестовали о. Философа 1 августа 1918 года, после отслуженной им всенощной накануне Ильина дня. Вместе с ним на Гороховую увезли сыновей — Николая и Бориса. Во время ареста батюшка был совершенно спокоен — но зато взволновались прихожане, толпой пошедшие на Гороховую в ЧК, требуя отпустить пастыря. Чекисты, пообещав людям исполнить просимое, в ту же ночь препроводили о. Философа в кронштадтскую тюрьму.

О последних его днях нам известно крайне мало. Отсутствует даже точная информация о времени его кончины. По одним сведениям, расстреляли священника Успенским постом, между 15 и 28 августа, по другим — 30 октября. То же самое и с местом расстрела: одни утверждают, что это произошло в Кронштадте, другие — что близ Ораниенбаума. Источники сходятся лишь в том, что

Дело петроградского духовенства

Борьбу с Церковью советская власть вела, по словам Ленина, «с самой бешеной и беспощадной энергией». Но в первое, «младенческое», свое десятилетие, она еще по временам соблюдала иллюзию открытости и независимости судопроизводства, трудилась выстраивать декорации. В 1922 году большевики арестовали 86 человек во главе с митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским), обвинив их в организованной контрреволюционной деятельности, «возбуждении населения к массовым волнениям в явный ущерб диктатуре рабочего класса» и манипулировании «религиозными предрассудками масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти». В советской прессе судебный процесс именовали «открытым», но, естественно, в зал заседаний попадали лишь проверенные люди — по особым билетам. Верующие стояли на улице.

Десятерым обвиняемым судьи вынесли расстрельные приговоры, но затем «гуманный» ВЦИК помиловал шестерых. Митрополита Вениамина среди помилованных не было, но он и не желал помилования. В письме, переданном им на волю перед казнью, были слова, до сего дня звучащие как завещание: «Я радостен и покоен, как всегда Христос — наша жизнь, свет и покой. С Ним всегда и везде хорошо. За судьбу Церкви Божией я не боюсь. Веры надо больше, больше ее иметь надо нам, пастырям. Забыть свою самонадеянность, ум, ученость и силы и дать место благодати Божией…»

Памятник сщмч. Владимиру (Богоявленскому) в Санкт-Петербурге.

вместе с о. Философом были расстреляны и его сыновья и что умирал он с молитвой на устах. Тела убитых большевики, по-видимому, сбросили в Финский залив. А родственникам и духовным чадам лишь после долгих хлопот пришел ответ из ЧК, что протоиерей Философ Орнатский «расстрелян как ярый контрреволюционер».

В 2000 году протоиерей Философ Орнатский был причислен к лику святых как новомученик. Вместе с ним удостоились канонизации его сыновья Николай и Борис.

Будущий митрополит

В декабре 1920 года, когда расстрел о. Философа был уже свершившимся и несомненным фактом, настоятельство в Казанском соборе принял протоиерей Николай Чуков (1870—1955), уроженец Олонецкой губернии, к своим пятидесяти годам успевший немало потрудиться на церковно-образовательном поприще, будучи в 1911—1918 годах ректором Олонецкой духовной семинарии, а с 1920 года — ректором Петроградского богословского института.

Митрополит Григорий (Чуков) был одним из тех, кто вынес на своих плечах тяжелейшую эпоху в истории Русской Церкви.

В конце мая 1922 года о. Николая арестовали по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей», главным фигурантом по которому проходил митрополит Петроградский Вениамин (Казанский). С владыкой Вениамином о. Николая Чукова связывала давняя дружба: они познакомились еще во время учебы в семинарии. 5 июля 1922 года им суждено было в последний раз увидеть друг друга в зале суда, где обоим зачитали смертный приговор.

Санкт-Петербургская бумажная фабрика Гознака — бывшая Экспедиция заготовления ценных бумаг. До своего назначения настоятелем Казанского собора о. Философ окормлял приход фабричной церкви во имя св. Андрея Критского.

В отношении митрополита Вениамина приговор вскоре привели в исполнение, а вот о. Николаю предстоял еще долгий и скорбный земной путь. В 1931 году последовал новый арест, в 1935-м — ссылка в Саратов. Затем вдовство и смерть троих детей в блокадном Ленинграде. Уже этого было бы довольно для того, чтобы сломить человека. Но обескровленная Церковь, потерявшая бóльшую часть своих архипастырей, расстрелянных или томившихся в лагерях, именно в это время призвала отца Николая к новому служению — архиерейскому.

13 октября 1942 года о. Николай принял монашеский постриг и на другой день был возведен в сан епископа Саратовского. Затем управлял Сталинградской, Астраханской, Псковской епархиями, а в 1945 году был поставлен на Ленинградскую кафедру. Служение здесь он нес до самой своей смерти.

Кафедральный собор

В 2011 году Казанскому собору исполнилось двести лет. Юбилей он встретил в новом для себя качестве кафедрального собора. Позади остались превратности советской эпохи, храм вступил в новое столетие своей истории, которое, надеемся, будет для него более счастливым, чем минувшее.

Процесс возвращения Казанского собора к богослужебной жизни был небыстрым. Хотя уже в конце 1980-х годов музей передал Церкви мощи почитаемых святых, хранившиеся в запасниках, само здание собора продолжало использоваться для музейных нужд (правда, в названии музея уже не звучало слово «атеизм»; речь шла лишь об «истории религии»).

4 ноября (по новому стилю) 1990 года, в день Казанской иконы Божией Матери, священник Князь-Владимирского собора Григорий Красноцветов отслужил в Казанском соборе первую после долгих лет Божественную литургию. Для богослужений верующим предоставили северо-восточную часть храма, где прежде находился придел во имя прпп. Антония и Феодосия Киево-Печерских, а совершаться службы, по договоренности с музеем, должны были только в воскресные и праздничные дни. Передача собора Церкви затянулась на несколько лет.

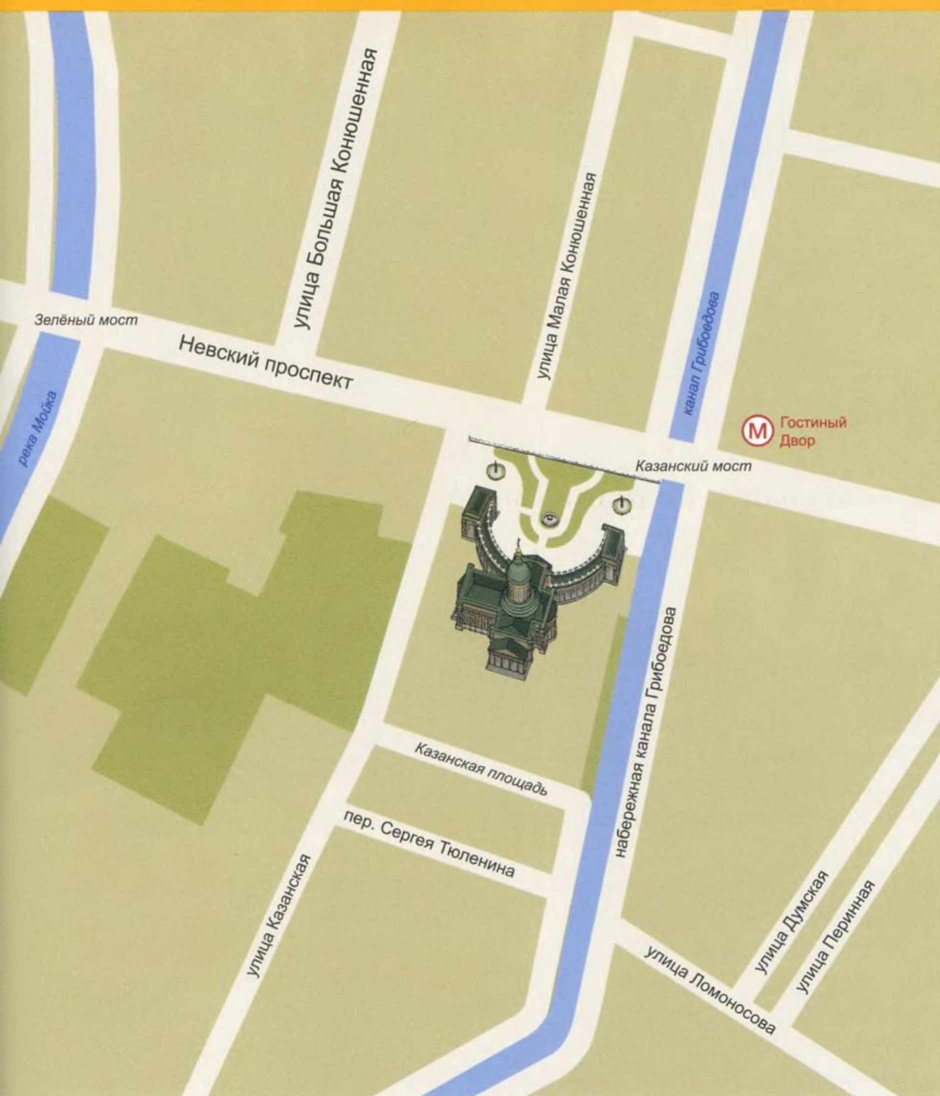
▼ *Шествие ветеранов по Невскому проспекту. 9 мая 2010 года. На заднем плане — Казанский собор, который также с полным правом может считаться ветераном и блокадником. Здесь, у могилы Кутузова, приносили присягу бойцы, уходившие на фронт.*

▲ *Крестный ход вокруг Казанского собора на Пасху 2012 года.*

В 1998 году Казанский собор торжественно освятил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров), а спустя два года собор получил статус кафедрального.

В продолжение дореволюционных традиций, в соборе сейчас дей-

Справочная информация

Богослужения в Казанском соборе совершаются ежедневно. В будние дни литургия начинается в 10:00, по воскресным дням служатся две литургии — ранняя (7:00) и поздняя (10:00). Вечернее богослужение начинается в 18:00. Если вы намереваетесь посетить Казанский собор с целью осмотра его достопримечательностей, рекомендуем сделать это в середине дня, чтобы не мешать молящимся.

С особой торжественностью в Казанском соборе отмечаются дни Казанской иконы Божией Матери — 8/21 июля (обретение иконы в Казани) и 22 октября/4 ноября (избавление Москвы от поляков).

Контакты

Адрес: 191186, Россия, Санкт-Петербург, Казанская пл., д. 2
Телефоны: +7 (812) 314-46-63 (секретарь); +7 (812) 314-58-56 (вахта, с 8:00 до 21:00)
Официальный сайт: www.kazansky-spb.ru

Как добраться

Неподалеку от Казанского собора расположены станции метро «Невский проспект» и «Гостиный двор». Воспользовавшись ими, вы скорейшим образом доберетесь до собора. Выходить из метрополитена нужно на Невский проспект и идти в сторону Дворцовой площади. Буквально через несколько минут слева от себя вы увидите величественную колоннаду Казанского собора.

ствуют воскресные школы — и для детей, и для взрослых.

Минувший 2011 год ознаменовался для Казанского собора двухсотлетним юбилеем. Празднования, приуроченные к нему, продолжались несколько дней (20—25 сентября) и включали в себя, помимо торжественного всенощного бдения и Божественной литургии, которую возглавил Святейший Патриарх Кирилл, концерт духовной музыки, научно-практическую конференцию «Казанский собор — храм и памятник российской воинской славы», различные выставки и прочие мероприятия.

Сегодня Казанский собор является, в соответствии со своим статусом, центром церковной жизни Санкт-Петербурга, привлекая под свои величественные своды множество паломников и туристов. Открыт собор ежедневно, с половины девятого утра (по воскресеньям — с семи) и до окончания вечерней службы.

▼ *Торжественную литургию в Казанском соборе 21 сентября 2011 года возглавил Святейший Патриарх Кирилл.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Спаса Преображения, о. Кижи

Этот уникальный храм — венец русского деревянного зодчества. Много есть на Русском Севере деревянных церквей (а было — еще больше!), но именно церковь Спаса Преображения стала символом мастерства безвестных «художников топора», строивших свои шедевры не ради людской славы, но во славу Божию.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+